

ПЕРЕД НАМИ СТОЯЛ НАСТОЯЩИЙ ПИСАТЕЛЬ, СТОЯЛ ОФИЦЕР, ПИТЕЛИНСКИЙ МУЖИК!

Выдающийся писатель и видный публицист XX века. Яркий, деятельный, выросший в глубинке и ставший настоящим морским офицером, а еще неудобным для властей журналистом и писателем, вскрывающим несовершенства руководящей системы во времена Советского Союза, а также современной страны.

Его 100-летний юбилей отмечает Россия в этом году.

Центральная городская библиотека имени С.А. Есенина
выпустила газету к этому событию, и вы держите ее в руках.

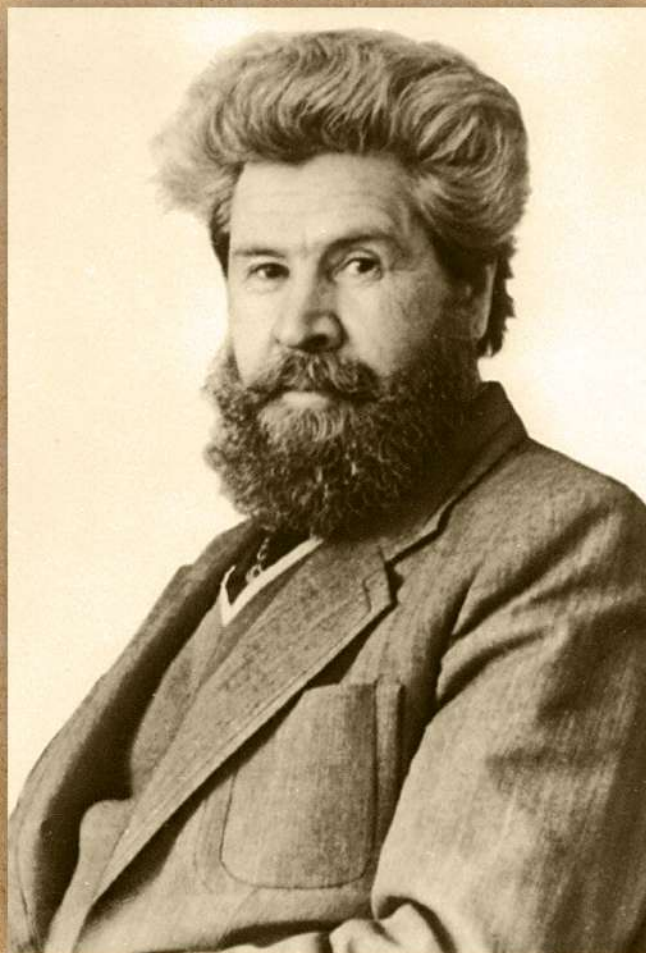
Самые большие хлопоты у Пителинского района, где родился писатель и вырос. Это про село Пителино Можаяев написал, о горькой судьбе коллективизации в романе «Мужики и бабы». На его родине помнят и хранят память о выдающемся земляке.

Открылся сквер имени Бориса Можаяева на том месте, где при его жизни стоял дом. Жили в том доме когда-то мать, отец и пять ребятишек. Отец-работящий, крепкий середняк, не принявший новые порядки советской власти, и матери из-за этого пришлось одной ставить всех на ноги. Дети выросли и разошлись каждый по своей судьбе. А Мария Васильевна Можаяева после окончания войны продала дом и уехала жить к сестре в Алма-Ату. Дом этот снесли. И только через двадцать лет сын Борис построил для матери новый дом. На Оке в селе Дракино, что в Подмоскowie. Перевез ее туда, и все спрашивал про пителинское восстание 30-х годов, и писал, писал с ее слов. Именно в Пителино, а позже и в другие места России приезжала несколько лет назад съёмочная группа создавать фильм «Мужики и бабы». Сериал давно готов – в интернете висят афиши, где в главной роли Дмитрий Певцов, в фильме участвуют и другие узнаваемые актеры, но почему-то до сих пор его не показали стране. И объяснений внятных никто дать не может. Образ главного героя Можаяев писал со своего отца, репрессированного и погибшего еще до войны. А собирательный образ знаменитого персонажа Федора Кузькина из повести «Живой» («Из жизни Федора Кузькина») Борис Можаяев писал в том числе и с матери – Марии Васильевны.

Как пишут многие литературоведы и родственники, мать была бойкая, смелая, прекрасная рассказчица, и сын Борис в нее многими талантами вышел. Героя Федора Кузькина сравнивают с Василием Теркиным — типаж находчивого и отважного русского человека. И как схожи истории про талантливых матерей. У Есенина была такая же Татьяна Федоровна, на которую очень похож поэт, и у Можаяева характер материнский был, видимо. А спектакль «Живой» запретили в театре на Таганке в 1960-х годах, когда артисты и режиссер Любимов с ликованием делали эту постановку. Валерий Золотухин ездил на один из юбилеев писателя в Пителино и рассказал на встрече с сельчанами захватывающий эпизод:

«Борис Андреевич Можаяев дал нам, артистам, огромный пример мужества. Как он разговаривал с министром культуры Фурцевой, которая обронила такую фразу: «В другие времена вас бы не запретили, а вообще поставили к стенке». И он ответил члену Политбюро так: «Как вы смеете, Екатерина Алексеевна!» Нам казалось, что тогда Россия стояла за Можаяевым, перед нами стоял настоящий писатель, стоял офицер, пителинский мужик! И мы все брали с него пример несгибаемости и стойкости, в том числе и наш шеф Юрий Петрович Любимов.»

А еще пителинцы памятник Можаяеву установят в юбилейный год. Рязанский скульптор Олег Седов создал образ Можаяева — живой, стремительный, будто сейчас вскочит и побежит спасать свою родину от душегубов-чиновников.

Можаяев Борис Андреевич
(1 июня 1923 — 2 марта 1996)

Встреча писателя Б.А.Можаяева с читателями

Останкино 1989 год.

Те, кто читал его повести, рассказы, романы, статьи, могут нарисовать себе портрет энергичного, с горящими глазами человека, глубоко вникающего во все детали любого дела. Да, Борису Можаяеву было все по плечу! Сельская и трудовая жизнь, учеба в двух вузах одновременно, армейские будни, флот, литература, история, работа в редакциях журналов и газет.

Замечательный сайт, посвященный творчеству Бориса Можаяева, сделала писательница и редактор литературно-общественного журнала «Голос Эпохи» Елена Семенова. Там есть книги Можаяева, публикации о нем его друзей.

Солженицын познакомился с Можаяевым в Рязани, они подружились, много ездили по Рязанской области, по России, Александр Исаевич писал о нем в своих очерках: «Разговоры с Борей были мне всегда интересны и полезны многими сведениями — хоть новейшими сегодня, хоть давне-исконно крестьянскими, хоть различием каждой травки и каждой птички, — а главное, так легко он всё это рассказывал, оставаясь и полностью приемчив к собеседнику.

Какая-то детская чистота светилась в нём...»
Писатель Владимир Бондаренко о Можаяеве:

«Я сейчас, к Можаяевскому юбилею, перечитал четырехтомник, кроме того, перечитал книги публицистики... Социальный писатель, конечно же, подавил в нем всё остальное. Тогда, при его жизни, это казалось крайне остро и крайне нужно. Собственно, и знаменитость свою, и популярность Борис Андреевич приобрел как острейший социальный писатель. И пьесу взялся ставить Юрий Любимов на Таганке по повести «Живой» не по причине высокой художественности прозы, а прежде всего за её неприкрытую социальность... Он и в острейших деревенских очерках своих прежде всего хотел улучшить отношения крестьянина и власти: «Мне скажут: это, мол, не литература, а экономика. Извините! Отношение земли и человека — вопрос прежде всего социально-нравственный, а потом уж экономический...»

И дальше продолжает Владимир Бондаренко о Можаяеве:

«Вот еще один Маяковский от русского поля в нашей литературе нашелся, наступающий всё время в своей прозе на горло своей собственной песне». Одни называли Бориса Можаяева Салтыковым-Щедриным советской эпохи, другие современным Шолоховым. Старший сын Андрей Можаяев (1955- 2018), тоже писатель, сценарист, преподаватель ВГИКа, говорил в интервью: «Он был неугоден властям всегда. В последние годы он был главным редактором журнала «Россия». Так его очерки, статьи снимали с номеров его же журнала! Говорят, цензура с СССР закончилась!. А планы его были огромные, связанные с этим журналом. Но осуществить их не давали. Он рано ушёл во многом из-за острейших переживаний-страданий от того, что творилось со страной. Он сжигал свои нервы». Рязанский писатель Борис Шишаев (1946- 2010) после одного из юбилеев Можаяева писал: «А праздник Он хоть и вполне удался, но всё-таки нёс в себе этакий сиротско-районный оттенок. Не приехал ни один писатель из Москвы, не было никого из правления Союза писателей России, да и наше областное представительство, прямо сказать, было весьма скудным. И не заметил я нигде на празднике присутствия каких бы то ни было средств массовой информации, кроме местной районной газеты... Невозможно представить себе, чтобы не проводились каждый год в станице Вёшенской Шолоховские чтения, в Красноярском крае — Астафьевские, а в Алтайском — Шукшинские (здесь они проходят уже не первый десяток лет). Знаю, что куряне ежегодно отдают дань памяти Евгению Носову, да и у нас, на касимовской земле, вот уже двадцать лет из года в год проходит Маркинский литературный праздник. А с Можаяевым что же?»

А что на 100-летию?

Спасибо Анне Васиной, начальнику отдела культуры, спорта и туризма администрации района, и ее сотрудникам, и администрации Пителинского района (и. о. главы Е. В. Рожковой) за воплощение идеи со сквером и памятником в Пителино. Спасибо краеведу Николаю Булычеву, а также Арсену Бабурину и Игорю Канаеву за идею мемориальной доски на доме, где жил Можаяев в Рязани. И ещё рязанским писателям, членам Союза писателей России: Владимиру Петропавловскому, Владимиру Хомякову, Василию Кашаеву, Александру Потапову, Владимиру Пронскому, Владимиру Крылову за периодические публикации статей и очерков о Можаяеве в сборниках и СМИ. Ждем от кафедры литературы РГУ имени С.А. Есенина спецкурсов по Можаяеву и Паустовскому, Полонскому и Маркину, и другим писателям, воспевшим русскую рязанскую землю.

Макет памятника Борису Можаяеву. Скульптор Олег Седов

